

Пределы управленческой эффективности, или Итоги 2021 года в государственном управлении

**Management Efficiency Limits or 2021 Results
in Public Administration**

Конкуренция лучшего и желаемого, худшего и страшного и, наконец, наиболее вероятного всегда существует в государственном и муниципальном управлении. В 12-м номере журнала закономерно следует подвести итоги уходящего года. Эти итоги убедительным образом свидетельствуют о том, что подход специалистов по прогнозированию, традиционно предлагающих три сценария, абсолютно оправдан.

Сегодня мы не видим подтверждения наиболее негативного прогноза, серьезного ухудшения социально-экономического положения в стране не произошло. Вопрос о управляемости стоит, но не является критичным в краткосрочной перспективе.

Роль внешних факторов традиционно оказалась существенной, но попытка навязать России заведомо невыгодные и ничем не обоснованные пра-

вила игры провалилась. Вместе с тем и оптимистический сценарий, скажем откровенно, не реализовался. Инфляция — как один из показателей эффективности государственного управления — примерно в два раза превысила инфляционные ожидания.

При этом целый ряд важнейших документов государственного значения не исполнен, или исполнен не должным образом. Можно сослаться на реализацию транспортной стратегии Российской Федерации. С одной стороны, принята новая стратегия, и это хорошо, так как целеуказания для предыдущей стратегии отражали другую ситуацию внутри страны и на международной арене. Но никто не мешает нам взглянуть на предыдущую версию транспортной стратегии, посмотреть, как же были реализованы целевые показатели. Ответ удручающий — стратегия не реализована в абсолютном большинстве целевых показателей. Первый вопрос: как были наказаны разработчики важнейшего в условиях России документа за стратегические просчеты? Второй вопрос: кто готовил новую стратегию, не те ли это люди, которые готовили предыдущую версию? Ответы достаточно очевидны: наказание никто не понес, а люди действительно те же.

Иными словами, вопрос об эффективности государственного управления решен на стратегическом уровне, но на уровне министерств и ведомств проблемы остаются. Иногда складывается ощущение того, что определенный процент проблем государственного управления запланирован изначально, и нереализованность, несогласованности фактически были записаны как стартовое условие. Государственный механизм работает с солидной рассинхронизацией между блоками государственного аппарата. И, к сожалению, это и есть реалистичный третий сценарий. Вопрос лишь в том, в какой степени в текущих условиях, в том числе внешних, такая расслабленность допустима.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*